

Robert lachte zufrieden. Der Kaffee kam überraschend schnell, die Serviererin sah jetzt nur noch Robert an. «Sie sind anscheinend ihr Typ», bemerkte Anke, «man guckt schon empört von den Nachbartischen zu uns herüber, weil wir so schnell bedient werden.»

«Lassen Sie doch die Leute gucken», meinte er. Und die Serviererin, hübsch ist sie, aber nicht mein Typ. Also, nochmals Prost und auf gute Zusammenarbeit bei der Eroberung unserer Stadt. Prost, liebe Dame Anke.

В этом тексте взаимодействие посетитель (молодая пара) и официантки построено на симпатии. Помимо «Fräulein», её называют «hübsche Serviererin». Она удивительно быстро и уверенно обслуживает понравившегося ей Роберта, чем вызывает зависть сидящих за соседними столиками клиентов.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что языковая личность «немецкоязычный официант», характеризующаяся определенными лингвосомиотическими параметрами в глуттонической коммуникации и реализующая коммуникативные стратегии как агент глуттонии, является базовой категорией лингвокультурологии, отражающей менталитет обобщенного носителя немецкого языка.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1989.
4. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград, 2007.
5. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова. М., 1975.
6. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden. Wien, 1976.
7. Gaststättenkultur: Handbuch / Autorenkoll. unter Leitung von Klaus Seidler. Berlin, 1991.

* * *

1. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii // Filologicheskie nauki. 2001. № 1. S. 64–72.

2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. M., 2004.

3. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Nauka, 1989.

4. Oljanich A.V. Prezentsionnaja teorija diskursa. Volgograd, 2007.

5. Shanskiy N.M. Kratkij jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. S.G. Barhudarova. M., 1975.

Language personality “German language” in gluttonic communication

The article deals with the language personality “German language”, which is the basic category of linguistic culture and is characterized by some linguosemiotic parameters in gluttonic communication. The communicative strategies of a German language waiter as the agent of the gastronomic discourse are described.

Key words: language personality, communicative strategies, gluttonic communication, gastronomic discourse, communicative strategies, semiotic markers.

(Статья поступила в редакцию 19.02.2016)

Р.Й. МУХТАРОВА
(Набережные Челны)

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследуется специфика семантики фразеологизмов с гендерным компонентом (т.е. обладающим семой пола) в английском и татарском языках. Выделяется национально-культурная, национально-концептуальная и национально-коннотативная специфика семантики фразеологизмов. Выявлено, что специфика не определяется семантикой гендерного компонента, а зависит от образного основания фразеологизма в целом.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, специфика, компонент фразеологизма, национальная и культурная специфика.

Целью данной статьи является установление специфики семантики фразеологических единиц (ФЕ) с гендерным компонентом в английском и татарском языках (АЯ и ТЯ). Под гендерным компонентом фразеологизма мы

понимаем субстантивный компонент, имеющий сему пола (мужского и женского). Гендерными являются многочисленные генонимы (*мать, отец, муж, жена* и др.), ФЕ, называющие лицо (*мужчина, женщина, девочка, мальчик* и др.), зоонимы и орнитонимы (*корова, бык, курица, петух* и др.). Несмотря на обилие работ гендерной тематики, сопоставление фразеологизмов с гендерным компонентом в АЯ и ТЯ ранее не проводилось.

Цель любого сопоставления языков – это всегда выявление общего и специфичного в структуре, семантике, языковой картине мира носителей языков. Объектом нашего сопоставления явились ФЕ, объединенные семантикой компонента, выражающего понятийную категорию пола. Сопоставление проводилось на материале ФЕ, отобранных из современных одно- и двуязычных фразеологических, этимологических и толковых словарей. Нами были отобраны в английском языке 658 единиц, в татарском языке – 523 единицы. В ходе работы применялись следующие методы: фразеологическая идентификация и фразеологический анализ (А.В. Кунин), компонентный и семный анализ в сочетании с анализом словарных дефиниций и контекстным анализом, сопоставительный анализ, статистический метод.

В отличие от лексики фразеология является более сложным уровнем языковых единиц, что делает задачу исследователя более трудной, но и вместе с тем более интересной. В предыдущих наших работах мы проводили сопоставительный анализ переосмысленных значений компонентов-генонимов, метафорических и метонимических моделей переосмысления компонентов фразеологизмов, в результате которых мы пришли к выводам, что для английского и татарского языков характерны мотивированные ФЕ, т. е. такие, которые имеют прозрачную внутреннюю форму. Лакунарными являются татарские ФЕ с генонимами, что позволяет говорить о том, что тема семьи имеет особое значение в татарском языке. Также в ходе исследований выяснилось, что татарские фразеологизмы отличаются более яркой образностью благодаря более широкому использованию метафорических сравнений и алогизмов [2; 3]. Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что, во-первых, специфика семантики фразеологизмов проявляется в различии образной основы, это объясняется разницей в восприятии и интерпретации окружающей действительности людей, принадле-

жащих к разным сообществам; во-вторых, наличие в составе ФЕ безэквивалентной лексики, а также лежащий в основе фразеологизма факт из истории или обычай, который не имеет аналогов у других народов, безусловно, делают фразеологизм самобытным.

На материале фразеологии прослеживаются все основные механизмы работы языкового сознания при концептуализации действительности. ФЕ хранят информацию о 1) человеке, его внешних характеристиках; 2) человеке, его внутренних характеристиках; 3) объекте (-ах) действительности (конкретных или абстрактных); 4) ситуации; 5) времени; 6) действию, процессе. Источниками возникновения ФЕ могут служить 1) Библия (АЯ) и Коран (ТЯ); 2) история (характерно для АЯ); 3) литература (характерно для АЯ); 4) фольклор (характерно для ТЯ); 5) басни, сказания; 6) реальные высказывания.

Говоря о специфике семантики, исследователи чаще всего выделяют национальную и культурную специфику фразеологизма.

В.Г. Гак также предлагает разграничить национальную и культурную специфику ФЕ [4, с. 260–262]. Применим его классификацию к нашим примерам. Итак, выделяются:

1) национально-специфические ФЕ, являющиеся культурно обусловленными (в АЯ: *the first lady* – «первая леди, жена президента»; в ТЯ: *кияу пилмәне* «пельмени для жениха»). В данной группе прослеживается отображение реалий жизни данного народа: “the first lady” – женщина, занимающая особое положение в государстве, такое представление о женщине не характерно ни для культуры, ни для повседневной жизни татарского народа;

2) национально-специфические ФЕ, не обусловленные особыми фактами культуры (в АЯ: *to be tied to one's mother's apron strings* «быть привязанным к матери, зависеть от кого-либо»);

3) культурно обусловленные ФЕ, но лишённые национальной специфики (имеют аналоги в сопоставляемом языке, обычно из заимствованных или общих источников) (в АЯ: *Mother Carey* – «богородица»; в ТЯ: *Мэрьям ана* – «Дева Мария»);

4) лишённые национальной специфики и культурно-исторической обусловленности, образуются вследствие сходной образности (АЯ: *mother tongue* – «родной язык»; в ТЯ: *ана теле* – «родной язык»).

Если говорить о показателях специфического в семантике фразеологизма, то представ-

ляется целесообразным выделить, во-первых, указание на реалии, не характерные для сопоставляемого языка; во-вторых, специфический образ, несовпадение концептуальных метафор. Исходя из этого, мы не видим необходимости разделять национальную и культурную специфику ФЕ.

И.А. Стернин и К. Флекенштайн различают четыре формы проявления национальной специфики:

- национально-культурную специфику семантики, которая проявляется в отсутствии соответствующей лексемы в сравниваемых языках (*лыка не вязать*);

- национально-концептуальную специфику семантики, основанной на различии систем образов, служащих основанием вторичной номинации (*hinten die Ohren schreiben – зарубить себе на носу*);

- национально-коннотативную специфику семантики, которая проявляется в различии оценочных сем сравнимых фразеолоксем (отсутствие оценки в одном языке и наличие неодобрительной эмосемы в другом);

- национальную системообусловленную специфику семантики (различия в валентности фразеолоксем и в стилистической маркированности) [5, с. 83–84].

Контрастивное исследование нацелено на выявление скрытых следов взаимодействия языка и культуры, которые раскрывают этнические особенности, т. е. характерные только для определенной картины мира. Отсюда следует, что первостепенный интерес для контрастивного исследования представляют специфические ФЕ, в меньшей или большей степени подвергшиеся влиянию фактов культуры и отражающие национальное представление об окружающем мире (включающее систему ценностей). Исходя из вышесказанного, мы придерживаемся классификации, предложенной И.А. Стерниным и К. Флекенштайн, и выделяем три типа отражения национальной специфики во фразеологии:

1) национально-культурная специфика семантики, т. е. ФЕ содержат в своем составе указание на специфическую для данного народа ситуацию, реалии, безэквивалентные единицы;

2) национально-концептуальная специфика семантики, основанная на различии систем образов ФЕ;

3) национально-коннотативная специфика семантики, которая проявляется в различии оценочных сем сравнимых фразеолоксем.

Рассмотрим фразеологизмы, отражающие национально-культурную специфику семантики. Анализируя ФЕ неродственных языков, нельзя не заметить различия в культурологических истоках и экстралингвистических механизмах формирования семантики фразеологизмов. Для ФЕ АЯ и ТЯ характерно яркое своеобразие. Определить национально-культурную специфику не составляет труда. Именно компоненты ФЕ служат показателями национально-культурной специфики: *A lady of easy virtue* – «женщина легкого поведения», *a gentleman of the road* – «разбойник»; *кияху булгач* – «подарок жениха», *килен сөя бару* – «идти на смотрины».

Собственно именно компоненты ФЕ, формирующие образ, несут информацию о жизни англичан и татар:

– об образе жизни носителей языка: *ladies who lunch* – «женщины, проводящие свое время в ресторанах и магазинах», *a stag party* – «холостяцкая вечеринка», *backroom boys* (букв. ‘мальчики из секретной комнаты’) – «люди, выполняющие секретную работу»; *атаң малы түгел* (букв. ‘не твоего отца скотина’) – «не распоряжайся чужой собственностью»; *аналары бер кояшта киндер кунтергән* (букв. ‘их матери на одном солнышке сушили коноплю для выработки волокна’) – «на одном солнышке онучи сушили»;

– о предметах домашнего обихода, утвари: *a Mrs Mop* (букв. ‘Миссис Половая Тряпка’) – «уборщица»; *make a silk purse out of a sow's ear* (букв. ‘шить шелковый кошелек из уха свиньи’) – «перевоспитывать кого-либо»; *сыер дагалан йөрү* – «подковать корову», *сыерга ялма ябу* (букв. ‘как на корову покрывало’) – «заниматься ненужным делом»;

– об одежде, головных уборах: *абзыкаем Фәрхетдин, түбәтәң бәрхетдин* (букв. ‘дядя Фархутдин, тюбетейка бархатная’) – «по одежке встречают, а провожают по уму»; *анасының итәгенә ябышып йөрү* (букв. ‘цепляться за юбку матери’) – «быть маменькиным сыночком (дочкой)»; *you big girl's blouse* (букв. ‘блузка большой девочки’) – «трус»;

– о национальных блюдах, напитках и продуктах: *бу синең әниң пешергән албә түгел* – «это тебе не мамыны пироги»; *анакаем маем* (букв. ‘мамочка – маслице’) – «ласкательное обращение к матери или выражение испуга»; *cock and bottle (pie)* – «петух и бутылка (пирог) – знак трактира»; *teach your grandmother/granny to suck eggs* (букв. ‘учить бабушку пить яйца’) – «учить ученого»;

– о музыкальных инструментах: *этэче кубыз уйный* (букв. ‘у него петух играет на дудке’) – «у него и петухи несутся»; *like a sow playing on a trump* (букв. ‘как свинья, играющая на трубе’) – «неизящно, неуклюже»;

– об обрядах и традициях: *туй атасы* – «посаженный отец», *кыз урлау* – «обычай воровать невесту», *ask for a lady's hand* – «просить руки девушки»;

– о событиях истории: *эби патша заманында* – «во времена правления Екатерины (давно, никогда)», *хан кызы* – «ханская дочь», *the Iron Duke* – «Артур Уэнсли, Герцог Веллингтон», *the Virgin Queen* – «королева Елизавета I», *the Iron Maiden (of Nuremberg)* – (букв. ‘железная дева (из Нюрнберга)’);

– о географии: *Чистай малае* (букв. ‘мальчик из Чистополя’) – «чистопольская водка», *the Queen City of the Mississippi* (букв. ‘королева Миссисипи’) – «г. Сент-Луи»;

– о религии: *яраткан Аллам тугел, тапкан анам тугел* (букв. ‘не любимый Аллах, не мать родная’) – «мне все равно», *the son of God* – «сын божий, Иисус Христос»;

– о мифах и поверьях: *су анасы кебек гүзэл* (букв. ‘красивая как водяная’) – «очень некрасивая», *the witch is in it* (букв. ‘здесь не обошлось без ведьмы’) – «здесь не обошлось без волшебства».

Обратимся к вопросу о национально-концептуальной специфике семантики. Различие заключается в разных образах, легших в основу вторичной номинации. Например, в АЯ в основе фразеологизма со значением «умереть» (*to be gathered to one's fathers*) лежит образ отцов (праотцов). В ТЯ фразеологизм со схожим значением «отправить на тот свет» (*эбиләрнең эбиләре янына олактыру* – букв. ‘отправить к бабушкам бабушек’) имеет в основе образ бабушек. ФЕ со значением «небылица» в АЯ основана на образе старых жен (*old wives' tale*), в ТЯ – на образе бабушек (*эбиләр әкияте* – букв. ‘сказка бабушек’). В основе ФЕ со значением «старая баба, слабак» (о мужчине) в АЯ лежит образ старой женщины (*old woman*), а в ТЯ – женщин без юбки (*итәкsez хатыннар*).

Национально-коннотативная специфика семантики ФЕ проявляется в том, что национальная специфика в них отражается в различии оценочных сем сопоставляемых фразеологизмов, что проливает свет на различия в системе ценностей сопоставляемых языков. Например, ФЕ с компонентом ‘корова’ различаются своей оценочностью в АЯ и ТЯ. В

ТЯ такие ФЕ имеют отрицательные значения: *әсбегән сыер* – «ни рыба ни мясо»; *сукмакчыл сыер* – «человек, который любит все усложнять». В АЯ фразеологизмы с компонентом ‘cow’ характеризуются как отрицательной, так и положительной и нейтральной оценкой: *a sacred cow* – «неприкосновенная личность»; *a cash cow* – «источник доходов»; *a fair cow* – «негодяй».

Таким образом, контрастивное исследование фразеологического состава языков позволяет выявить следы взаимодействия языка и культуры в образах ФЕ с отражаемыми в них историей, обычаями, прескрипциями и установками культуры. Результаты контрастивного исследования ФЕ позволяют охарактеризовать столь разные и в то же время схожие культурно-языковые картины мира. Вслед за И.А. Стерниным и К. Флекенштайн мы выделяем три типа отражения национальной специфики во фразеологии: 1) национально-культурную специфику семантики, т. е. указание на специфическую для данного народа ситуацию, реалии, безэквивалентные единицы в составе фразеологизма; 2) национально-концептуальную специфику семантики, основанную на различии систем образов ФЕ; 3) национально-коннотативную специфику семантики, которая проявляется в различии оценочных сем сравниваемых фразеолем.

Специфика семантики ФЕ с гендерным компонентом складывается не только из семантики гендерного компонента, а из образа, передаваемого всей единицей в целом. Компонент может стать ассоциативно-образным основанием ФЕ, нести в себе положительную или отрицательную оценочность, но он не является единственным показателем специфики семантики фразеологизмов.

Список литературы

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс, 1996.
2. Мухтарова Р.И. Метафорические и метонимические модели фразеологизмов с гендерным компонентом в английском и татарском языках // В мире научных открытий. 2014. № 5 (53). С. 126–131.
3. Мухтарова Р.И. Сопоставительный анализ переосмысленных значений компонентов-генонимов фразеологизмов английского и татарского языков // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2015. № 6 (101). С. 155–159.
4. Фразеология в контексте культуры. М.: Яз. рус. культуры, 1999.

5. Sternin I.A., Fleckenstein Ch. Studien zur kontrastieven Lexikologie. Voronez, 1994.

* * *

1. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremenного anglijskogo jazyka. Dubna: Feniks, 1996.

2. Muhtarova R.J. Metaforicheskie i metonimicheskie modeli frazeologizmov s gendernym komponentom v anglijskom i tatarskom jazykah // V mire nauchnyh otkrytij. 2014. № 5 (53). S. 126–131.

3. Muhtarova R.J. Sopostavitel'nyj analiz pereosmyslennyh znachenij komponentov-genonimov frazeologizmov anglijskogo i tatarskogo jazykov // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2015. № 6 (101). S. 155–159.

4. Frazeologija v kontekste kul'tury. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1999.

Semantic features of phraseological units with the gender component in the English and Tatar languages

The article deals with the semantics of phraseological units with the gender component in the English and Tatar languages. Having studied various views on the issue of the national features the author comes to the conclusion that there are national and cultural, national and conception, national and connotative features of the semantics of phraseological units. The features are not determined by the semantics of the gender component but depend on the figurative basis of a phraseological unit as a whole.

Key words: *phraseological unit, semantics, specificity, component of a phraseological unit, national and cultural features.*

(Статья поступила в редакцию 19.02.2016)

